

— Что случилось? — Су Юй с недоумением подошел. — Разве дверь не открылась?

— Положи руку сюда.

Заметив, что Су Юй застыл в растерянности, Тан Шаокэ без лишних слов взял его руку, разгладил пальцы и прижал ладонь к сенсору. Красный луч просканировал ладонь, раздался щелчок, и все снова погрузилось в тишину.

— Резиденция Бишуй, номер шесть. — Тан Шаокэ дождался, пока Су Юй запомнит, и с удовлетворением кивнул, естественно взяв его за руку и завел внутрь. — Я договорился с охраной, ты теперь можешь заходить в любое время. После проверки отпечатка ладони ты сможешь войти в дом без проблем.

Су Юй все еще был в легком ступоре. Что вообще только что произошло? Дом его кумира, и теперь он может свободно входить?

— Переобуйся в тапочки, будет удобнее.

Тан Шаокэ поставил пару тапочек перед Су Юем, и, видя, что тот все еще в замешательстве, помахал рукой перед его лицом, с легкой насмешкой улыбнувшись.

— Мне помочь?

Су Юй очнулся и поспешил сменить обувь, следуя за Тан Шаокэ внутрь.

Интерьер оказался неожиданно аккуратным, в сдержанном скандинавском стиле, с четким контрастом черного и белого. Двухэтажный дом был выполнен с большим вкусом, но...

От входа до самого центра гостиной пол был усыпан лепестками роз. Вокруг обеденного стола стояли маленькие свечи, которые, судя по всему, горели уже давно, трепеща и почти догорая. Вся комната была пронизана романтической атмосферой.

— Подойди. — Тан Шаокэ улыбнулся Су Юю, в его взгляде мелькнула едва уловимая нервозность, но он быстро опустил веки, скрыв ее.

Су Юй колебался, но Тан Шаокэ уже повернулся и вышел из кухни с несколькими блюдами.

Простое меню из четырех блюд и супа: кисло-острая картошка, яичница с помидорами, салат из огурцов и какое-то мясо, похожее на деревенское жаркое. Суп был из морских водорослей с яйцом, и в нем даже можно было разглядеть кусочки яичной скорлупы.

Блюда не были идеальными: стручковая фасоль, похоже, пережарилась и немного подгорела, мясо потемнело, вероятно, из-за переизбытка соевого соуса. Картофельные ломтики были разного размера, некоторые такие толстые, что могли бы сойти за картофель фри. Запах уксуса от огурцов заполнил всю комнату, но суп выглядел неплохо.

Су Юй мельком взглянул на блюда, автоматически оценив их, но вдруг очнулся, и на его лице появилось недоумение.

— Тан-ге, это ты готовил?

Тан Шаокэ выглядел немного смущенным. Он специально изучил рецепты, выбрал четыре простых блюда, но все равно испортил несколько картофелин, поджег сковороду и даже чуть не устроил пожар. В конце концов, ему пришлось позвать на помощь Ми Вэя, чтобы хоть как-то

собрать четыре блюда.

— Хочешь попробовать?

— Конечно. — Су Юй был тронут. Как шеф-повар, он понимал, что эти блюда далеки от идеала, но это было приготовлено самим Тан Шаокэ. Его кумир сам готовил для него! Эта мысль значила для него больше, чем любое изысканное блюдо.

Он попробовал понемногу из каждой тарелки, тщательно прожевывая, и, глядя на напряженное лицо Тан Шаокэ, с улыбкой сказал:

— Вкусно. Лучше, чем у многих.

— Правда? — На лице Тан Шаокэ появилось выражение радостного удивления.

— Угу. — Су Юй не врал, вкус действительно был неплохим, разве что немного пересоленным.

Уши Тан Шаокэ покраснели. Он глубоко вздохнул, подтянул Су Юя к себе и, указав на оформление гостиной, с ожиданием посмотрел на него.

— А Юй, тебе нравится?

Су Юй замер. Лепестки роз, свечи в форме сердца, романтический ужин при свечах... Все это выглядело как подготовка к признанию в любви. Он колебался, не зная, как ответить.

Тан Шаокэ выглядел немного застенчивым.

— Я никогда не был в отношениях и не ухаживал за кем-то. Ми Вэй сказал, что тебе это точно понравится, поэтому я так и оформил. Разве тебе не нравится?

— Это методы для ухаживания за девушками... — Су Юй с досадой потер лоб. Почему он спросил именно Ми Вэй? Тот сам никогда не был в отношениях, и, конечно, придумал что-то такое банальное. Неудивительно, что он до сих пор один.

Услышав это, Тан Шаокэ растерялся, на его лице появилось выражение обиды.

— Я не считаю тебя девушку. Я просто... люблю тебя.

Его слова были прерывистыми, и Су Юй чуть не рассмеялся, но горло пересохло, и он едва смог выдать слова. Он посмотрел на Тан Шаокэ и серьезно спросил:

— Ты точно уверен, что тебе нравятся мужчины?

— Нет. — Тан Шаокэ покачал головой, его голос звучал неуверенно.

— Э? — Су Юй нахмурился.

Тан Шаокэ положил ладонь на щеку Су Юя. Его теплая рука была влажной от пота, на лице читалось напряжение, но также и искренность.

— Мне не нравятся мужчины. Мне нравишься ты. Просто так получилось, что ты мужчина.

Тан Шаокэ пристально смотрел на Су Юя.

— А Юй, я люблю тебя уже давно. Но я боялся. Боялся, что ты видишь во мне только кумира, что ты влюбишься в кого-то другого, что ты не захочешь быть со мной в трудные времена. И больше всего я боялся, что после твоего отказа мы даже не сможем сохранить наши теперешние отношения. А Юй, я никогда раньше не был так нерешителен и никогда не нервничал так сильно.

Су Юй улыбнулся с облегчением.

— Так значит, ты тогда не злился?

— Нет, я нервничал. Так нервничал, что сердце бешено колотилось. Чжан И как-то спросил меня, может быть, если бы ты не умел готовить, я бы не был так увлечен тобой. Поэтому я сделал все это, чтобы показать тебе, что люблю тебя не за твои кулинарные навыки. Если ты не хочешь готовить, я буду это делать. Лишь бы ты не возражал. Я знаю, что подготовка была скромной, но я больше не могу ждать. Я не могу ждать ни минуты.

Тан Шаокэ серьезно посмотрел на Су Юя, его низкий голос звучал соблазнительно.

— А Юй, будь моей женой.

— Хорошо. — Су Юй улыбнулся, глядя на Тан Шаокэ.

— Ты... согласился? — Тан Шаокэ замер, а затем на его лице расплылась широкая улыбка. Он поднял Су Юя на руки и закружил в воздухе, его смех эхом разносился по всему дому.

Су Юй с легким смешком похлопал Тан Шаокэ по плечу.

— Хватит крутить, голова кружится.

Тан Шаокэ поспешно поставил Су Юя на пол, но продолжал улыбаться, снова и снова называя его женой. Его низкий голос звучал радостно, и в сердце Су Юя потеплело. Он терпеливо отвечал.

— Жена?

— Угу.

— Жена?

— Угу.

— Жена, ты ведь тоже давно меня любишь, правда? — Тан Шаокэ с ухмылкой приблизил лицо.

Су Юй был немного озадачен. Куда делся тот холодный и неприступный кумир, которого он знал?

Но, вспоминая, как во время проб Тан Шаокэ помог ему получить роль, как он появился перед «Линькэцзюй» и защитил его от Цю Ханя, как в гримерной он вступился за него...

И все последующие события, которые не шли ни в какое сравнение с тем, как Тан Шаокэ шептал ему на ухо: «Я всегда рядом».

В его словах была такая уверенность, что Су Юй даже на мгновение не усомнился. Юристы, контракты — все это он без колебаний доверил Тан Шаокэ.

И он привык к маленьким капризам Тан Шаокэ, находя их скорее милыми, чем раздражающими. Он помнил все предпочтения Тан Шаокэ, стараясь готовить для него, придумывал способы порадовать его.

Оказывается, за эти три месяца они так много пережили вместе. Это чувство было больше, чем просто влюбленность. Это была привычка.

Привычка доверять, заботиться и быть рядом с этим гордым мужчиной.

Белоснежные пальцы Су Юя скользнули по лицу Тан Шаокэ, от лба к бровям, по изящному носу и четким губам. Су Юй улыбнулся. Янь Чэн был прав: в его сердце и мыслях уже давно был только Тан Шаокэ.

— Жена, жена, скажи, ты ведь давно меня любишь?

Тан Шаокэ обнял Су Юя, не желая отпускать, и с ухмылкой наблюдал, как тот смущенно кивает.

— Этот негодяй Чжан И говорил, что ты точно меня не полюбишь. Ха, я же говорил, как моя жена может меня не любить? — Тан Шаокэ с гордостью поднял брови, его нос легонько коснулся щеки Су Юя.

Су Юй слегка засмеялся, чувствуя, как теплое дыхание Тан Шаокэ касается его уха.

— Ты такой замечательный, как я могу тебя не любить?

Видя, как Су Юй краснеет от смущения, произнося такие слова, Тан Шаокэ протяжно ответил, явно довольный:

— Жена, ты лучшая.

<http://bllate.org/book/16588/1515887>